

Орлова Наталия Вячеславовна

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ЭСТОНСКИХ ХУДОЖНИКОВ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЭСТОНСКОГО ИСКУССТВА

Статья посвящена изучению истории Центрального общества эстонских художников (ЦОЭХ). Она раскрывает особенности и сложности художественной жизни Эстонии (1919-1926 гг.). Обсуждается проблема организации художников, обеспечения возможностей художественного образования, повышения художественной культуры. Основным предметом исследования являются задачи и возможности создания единого художественного объединения. Новизна исследования состоит в изучении истории и анализе ЦОЭХ, в выявлении особенностей художественных союзов, способствующих раскрытию в эстонском искусстве идейно-нравственных, просветительских и эстетических идей. Главные выводы работы касаются передачи сущности Центрального общества эстонских художников как действенного инструмента обеспечения возможностей для создания духовных ценностей и успешного проведения крупномасштабных культурных мероприятий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 2. С. 135-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 7.071.1

Искусствоведение

Статья посвящена изучению истории Центрального общества эстонских художников (ЦОЭХ). Она раскрывает особенности и сложности художественной жизни Эстонии (1919-1926 гг.). Обсуждается проблема организации художников, обеспечения возможностей художественного образования, повышения художественной культуры. Основным предметом исследования являются задачи и возможности создания единого художественного объединения. Новизна исследования состоит в изучении истории и анализе ЦОЭХ, в выявлении особенностей художественных союзов, способствующих раскрытию в эстонском искусстве идейно-нравственных, просветительских и эстетических идей. Главные выводы работы касаются передачи сущности Центрального общества эстонских художников как действенного инструмента обеспечения возможностей для создания духовных ценностей и успешного проведения крупномасштабных культурных мероприятий.

Ключевые слова и фразы: Центральное общество эстонских художников (ЦОЭХ); А. Янсен; П. Сепп; Р. Эспенберг-Хаавамяги; художественный съезд; Союз эстонских художников; Культурный капитал; Правление целевого капитала (ПЦК); принципы организации художников; эстонская художественная жизнь; художественные объединения; эстонские художники.

Орлова Наталия Вячеславовна

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Nat0681@mail.ru

**ЦЕНТРАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ЭСТОНСКИХ ХУДОЖНИКОВ
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЭСТОНСКОГО ИСКУССТВА**

К 1919 году в организационном развитии эстонского искусства уже были сделаны первые осознанные шаги. Созданы несколько объединений художников и представляющий их Центральный комитет эстонских художественных товариществ [2, с. 43]. Но новое время и интересы художественного развития вносили в повестку дня целый ряд жизненно важных вопросов.

Предметом исследования данной работы является Центральное общество эстонских художников (ЦОЭХ). Главная цель данного объединения – сделать эстонское искусство носителем идейно-нравственных, просветительских и эстетических идей, а также способствовать творческому развитию художников. Идея первого художественного съезда принадлежит художникам и общественным деятелям А. Старкопфу, Р. Эспенберг-Хаавамяэ, А. Ваббе и А. Янсену [1, с. 37]. Он состоялся 7 и 8 августа 1919 года в Таллинне. Присутствовало двадцать четыре художника, несколько критиков и любителей искусства. Руководителем съезда выбрали художника Р. Кангропоола, его помощником и секретарем – А. Янсена [3, с. 67]. Делегаты съезда определили принципы организации художников и решения проблем их материального положения, меры по обеспечению возможностей художественного образования и повышения художественной культуры. Было предложено:

- создать объединения художников по направлениям;
- выбрать главу каждого объединения в качестве представителя интересов в центральном художественном комитете;
- выплачивать каждый месяц работающим художникам минимальную заработную плату независимо от заказов;
- издавать художественный журнал;
- организовать государственную художественную школу и музей;
- создать комитет из представителей от каждого художественного объединения для организации выставок [8, р. 57].

Эти резолюции наглядно демонстрируют наивность эстонских художников в оценке перспектив своего бытового и творческого существования в условиях «нового» времени. Из принятых резолюций в 1919 году ничего не было реализовано.

Осенью 1921 года состоялся второй съезд художников [6, р. 49]. Первоочередными вновь стали организационные вопросы. Делегаты решили создать профессиональный союз художников. Для разработки проекта устава съезд избрал комиссию в следующем составе: А. Янсен, Р. Эспенберг-Хаавамяги, П. Сепп, И. Грезнберг и П. Арен. Устав был разработан на основе проекта, предложенного А. Янсеном и Р. Эспенберг-Хаавамяги [7, р. 68]. В нём на первом месте стоял вопрос защиты профессиональных интересов художников, но, наряду с этим, союз ставил перед собой задачу популяризации искусства и повышения художественной культуры народа. Организацию под названием Центральное общество эстонских художников (ЦОЭХ) зарегистрировали в марте 1922 года [4, р. 43]. В члены Общества вступила большая часть эстонских художников. В мае того же года состоялось общее собрание новой организации, на котором было избрано правление: председатель – П. Сепп, активные члены организации – К. Бурман, А. Янсен, И. Грезнберг и П. Арен. Осенью 1922 года собрание решило провести первую художественную выставку Общества. Она состоялась в Манеже городской мужской гимназии, находившейся на улице Ноорузе. По мнению большинства современных эстонских искусствоведов, таких как И. Тее, Я. Аарво, эта выставка имела общегосударственный статус [5, р. 56]. Однако это суждение является не совсем точным, так как некоторые известные художники остались в стороне. Например, художественное общество «Паллас» на выставке отсутствовало полностью. Они посчитали новое объединение фиктивным

и неспособным организовывать действительно достойные экспозиции. По поводу уровня выставки художественный критик Р. Кангро-Поол замечал, что он был сравнительно высоким. По его мнению, эстонские живописцы могли бы с успехом продемонстрировать свои работы в Западной Европе.

Вскоре после выставки в Центральном обществе начинаются разногласия. Правление уходит в отставку. На общем собрании избираются новые руководящие лица, ими становятся: Я. Коорт, А. Янсен, А. Кальмус, М. Лаарман и А. Кильгас. На Аугуста Янсена были возложены важные и ответственные функции председателя ЦОЭХ [7, р. 78].

Центральное общество эстонских художников под руководством А. Янсена развивает бурную деятельность. Продолжается организация художественных выставок. Общество оказывает помощь Министерству образования в начинаниях, от которых ожидается повышение культурного уровня народа и расширение возможностей для духовного творчества. Эта помощь выражается в консультациях, создании проектов законодательных актов. Из этого следует, что Общество пытается привлекать на свои мероприятия широкие массы и, таким образом, пробудить их от духовной спячки. Для этого, помимо выставок, проводятся лекции и чтения рефератов.

Между тем разногласия в среде эстонских художников продолжали углубляться. Группа художников во главе с П. Сеппом рассчитывала занять ведущие позиции в художественной жизни ЦОЭХ, но обманулась в своих ожиданиях. Они выступали за жесткую цензуру и признавали исключительно живописные произведения, считая другие виды искусства «пустыми и незначительными». П. Сепп и его сподвижники выходят из ЦОЭХ и создают новую художественную организацию [8, р. 82]. Так возникает Союз эстонских художников, который был официально зарегистрирован в апреле 1923 года. Теперь параллельно действуют две организации художников, при этом обе претендуют на руководящую роль и именуют себя полномочными представителями сообщества эстонских художников. Чтобы положить конец этой противоестественной ситуации, ЦОЭХ решает снова созвать съезд художников. Он состоялся в сентябре 1923 года. Съезд единогласно признал ЦОЭХ общегосударственным профессиональным объединением художников [3, с. 96]. Но так как Союз художников бойкотировал съезд, принятое в отношении него решение не имело силы.

Раскол в среде эстонских художников усилился. В дополнение к уже имевшимся ЦОЭХ и Союзу эстонских художников возникло третье объединение. Оно еще до конца 1923 года было зарегистрировано под названием «Группа эстонских художников» [6, р. 51].

А. Янсен, председатель ЦОЭХ, не участвовал в спорах о том, какое течение лучше. В это время его главной целью являлось сделать художественное образование доступным более широкому кругу населения. Он находил, что ЦОЭХ должно основать в Таллине художественную студию. Учреждение с таким названием уже существовало, но, так как им руководили малоизвестные художники, а преподавание велось не на должном уровне, Янсен полагал, что, по договоренности с нынешними попечителями, студию следовало перевести под руководство ЦОЭХ. Он хотел превратить её в отвечающее современным требованиям учебное заведение. Янсен входит в правление Общества с соответствующим предложением. Правление идею одобряет и поручает ему организовать студию. ЦОЭХ приглашает в качестве преподавателей И. Герезнберга, П. Арена, Я. Коорта и К. Бурмана.

В 1923 году в Эстонии начался экономический кризис, который в 1924 году достиг своего пика. Многие предполагают, что экономический кризис больно ударил и по тем работающим в духовной сфере людям, у которых не было стабильного дохода в виде зарплаты. В их число вошли и многие художники. В этих условиях они возлагали большие надежды на новое объединение – «Культурный капитал». Закон о нем был в стадии подготовки, и его принятия ждали с особым нетерпением.

Идея «Культурного капитала» витала в Эстонии уже довольно давно. Её выдвинул еще в 1911 году художник А. Промет, предложив создать «Эстонский капитал искусства» [7, р. 47]. Но реально он был поставлен в повестку дня только в 1919 году. В его основе лежала мысль о том, что государство должно было создавать творцам духовных ценностей условия для жизни и творчества в виде постоянно выплачиваемой зарплаты. Но вскоре эта идея приобрела в среде деятелей культуры более широкое толкование: сформировалось мнение, что государство с помощью соответствующего закона и посредством фонда культуры должно обеспечить широкое, общественное плодотворное и беспрепятственное функционирование всех духовно значимых сфер.

В силу того, что общественность признала необходимым создание капитала культуры, буржуазное правительство включило разработку соответствующего закона в свою программу. Подготовка проекта началась в 1921 году, но только в феврале 1925 года парламент принял Закон об учреждении «Эстонского культурного капитала» [1, с. 58].

Культурный капитал представлял собой государственный фонд, из которого выдавались пособия непосредственно людям, работающим в сфере духовного творчества, и учреждениям культуры. Демократически настроенные слои общества видели в этом действенный инструмент обеспечения возможностей для создания духовных ценностей и успешного проведения крупномасштабных культурных мероприятий. Но правящие круги рассматривали «Культурный капитал» как способ внедрения в народные массы идей буржуазного государства. Если вначале последняя тенденция проявлялась сравнительно скромно, то затем она начала выражаться в действиях, направленных на ликвидацию автономии «Культурного капитала» как организации и всех, хоть в какой-то мере, демократических принципов в деятельности администрации.

«Культурный капитал» подразделялся на Целевой капитал литературы, музыки, изобразительного искусства, театра, физической культуры и журналистики.

В задачи Целевого капитала изобразительного искусства входило развивать и поддерживать способных художников путём заказов, выплаты стипендий и пособий и покупки произведений искусства, содержать и поддерживать учреждения и организации искусства, популяризировать искусство посредством организации художественных выставок, чтения лекций.

Высшим распорядительным органом «Культурного капитала» был Совет. Во главе его стоял министр образования, а членами были по два человека от каждого Целевого капитала, три представителя от парламента, два от Тартуского университета и один от министерства финансов. Во главе каждого Целевого капитала было управление, которое формировалось из представителей соответствующей сферы культуры на два года. Задачей управления было планирование деятельности целевого фонда и руководство им. В управление Целевого капитала изобразительных искусств входило пять представителей от ЦОЭХ, Союза художников, Тартуского университета, Объединения эстонских архитекторов и государственного художественно-промышленного училища. Управление Целевого капитала образовало из своего состава правление в составе четырех человек сроком на один год. Правление непосредственно использовало денежные средства, то есть назначало стипендии и премии, давало художникам заказы, организовывало художественные выставки, осуществляло покупку художественных произведений [7, р. 74].

На внеочередном общем собрании ЦОЭХ в управление Целевого капитала изобразительных искусств (подразделение «Культурного капитала») выбрали А. Янсена и И. Грэнберга.

На первом собрании Целевого капитала образовали правление. Председателем правления был избран А. Янсен, помощником стал директор художественно-промышленного училища В. Пятс, секретарем – скульптор Ю. Раудсепп и кассиром – живописец И. Грэнберг [4, р. 62].

Первой задачей правления Целевого капитала изобразительных искусств, или, как его обычно называли, ПЦК, было составление сметы. Начали поступать и просьбы от художников по поводу получения стипендий, пособий и заказов. 1925 год был продуктивным для членов ПЦК – состоялись художественные выставки, крупные научные конференции, посвященные проблемам самоопределения эстонского искусства.

Однако в октябре 1926 года в газете «*Raevaleht*» появилась статья критика Я. Коорта по поводу современной эстонской художественной жизни под заголовком «О нашей государственной политике в области искусства» [7, р. 69]. Эта статья была направлена против политики ПЦК и художественного общества. Параллельно с враждебным и полным недоверия заявлением, мелочной завистью и интригами, которых хватало в отношениях как между эстонскими художниками, так и их организациями, в художественной жизни Эстонии рассматриваемого периода проявились и положительные тенденции. Ширилось понимание того, что разногласия в художественной среде достойны сожаления и что организационная раздробленность художников вредит общему делу. Вновь встал в повестку дня вопрос создания центральной организации художников. А. Янсону как председателю ПЦК поручили продолжить усилия по созданию единого представительства художников.

Осенью 1926 года состоялось совещание представителей всех художественных объединений Эстонии, которые решают вновь объединиться для того, чтобы совместно решать жизненно важные для эстонского искусства вопросы. Очередное объединение остается под первоначальным названием Центральное общество эстонских художников (ЦОЭХ).

Быть может, не все художники и стоящие за ними организации верили, что в ходе очередного объединения удастся найти общий язык и настрой. И все же до вступления Эстонии в СССР ЦОЭХ успешно функционировало. Были выработаны первоосновы профессиональных требований и этики в сфере искусства, велась совместная работа по регулированию художественной жизни Эстонии и связанных с этим вопросов, развивалась и повышалась художественная культура.

Список литературы

1. Вахтре Л. История эстонской культуры. Таллинн, 1994. 145 с.
2. Поок Э. Художественная культура Эстонии. Тарту, 1997. 325 с.
3. Урбель Т. Художники Эстонии. Таллинн, 1981. 123 с.
4. Ajas Kruus. August Jansen. Tallinn, 1975. 190 p.
5. Anu Allas. Kumu. Kunst elab siin. Tartus, 2005. 310 p.
6. Kirme K. Grafika, akvarellid, oli. Tallinn, 1971. 175 p.
7. Loodus Rene. Eesti Kunstielu kroonika. Tallinn, 1976. 140 p.
8. Soonpaal L. Eesti kunst. Tallinn, 1956. 123 p.

THE CENTRAL ESTONIAN ARTISTS' ASSOCIATION IN THE CONTEXT OF THE ESTONIAN ART DEVELOPMENT

Orlova Nataliya Vyacheslavovna
Saint Petersburg University of Humanities and Social Sciences
Nat0681@mail.ru

The article is devoted to the study of the history of the Central Estonian Artists' Association. The peculiarities and difficulties of the artistic life of Estonia (1919-1926) are revealed. The problem of the organization of artists, ensuring of the opportunities of artistic education, and the improvement of artistic culture is discussed. The main subject of the study is tasks and possibilities of the formation of a unified artistic association. The novelty of the research is in the study of the history and the analysis of the Central Estonian Artists' Association, and in the identification of the peculiarities of artistic associations that promote a disclosure in the Estonian art of ideological and moral, educational and aesthetic ideas. The main conclusions of the work concern the essence of the Central Estonian Artists' Association as an effective tool providing opportunities to create spiritual values and to hold successful large-scale cultural events.

Key words and phrases: The Central Estonian Artists' Association; A. Jansen; P. Sepp; R. Espenberg-Khaavamyagi; art congress; Union of Estonian Artists; Cultural Capital; Endowment Board; principles of artists' organization; Estonian artistic life; art associations; Estonian artists.